

— Бабушка Лян поступает не по-человечески. Она что, думает, все такие, как её старшая дочь? Зачем беднякам строить из себя богачей?

Сун Дуншэн и так только и думал, как бы использовать связи Лян Цзиня, чтобы сблизиться с Чжоу Юанем, а тут ещё эта напасть. Он собрался было что-то сказать, как снаружи вошли несколько человек и вежливо сообщили, что им нужно обсудить с ним некоторые рабочие вопросы.

У Сун Дуншэна в голове будто что-то взорвалось, наступила пустота. Эти люди, эти люди...

Лян Цзинь невзначай обернулся и бросил в их сторону взгляд, на губах появилась многозначительная улыбка...

Присутствующие действительно подумали, что те люди пришли к Сун Дуншэну по работе. Они перешептывались, завидуя тем, кто работает на государственной службе: у тех, мол, на любой чих есть важный вид. Только Лян Хуайюй не могла успокоиться: хоть она и не знала деталей, но люди выглядели слишком серьёзными, да и лицо Сун Дуншэна было не из приятных, отчего на душе скребли кошки.

Когда свадьба младшего брата была почти позади, она поспешила домой и сидела там в ожидании вестей. Лишь когда стемнело, вернулся Сун Дуншэн — измученный, с лица не сойти водой. Она резко вскинулась:

— Что случилось?

Сун Дуншэн махнул рукой, плюхнулся на диван и тяжело вздохнул, но лицо его выражало облегчение:

— Ничего страшного, просто небольшая заминка с ландшафтным проектом. Есть что-нибудь поесть? Проголодался я. Кстати, если ты не занята, пусть Лян Цзинь почаще заходит к нам поесть. Этот парень с Чжоу Юанем на короткой ноге. Если бы он смог нас познакомить, было бы просто отлично.

Лян Хуайюй сама не успела поесть, но, услышав, что он ещё в состоянии говорить о таких вещах, камень с души упал. Она поспешила приказать домработнице накрывать на стол. Они были связаны одной верёвкой: если Сун Дуншэн будет плохо, то и семье Лян не поздоровится.

Лян Цзинь забрал матушку Лян к себе. Шум и гам снаружи их больше не касались. Мать с сыном сварили в кастрюле немного лапши, добавили яйцо и ели это с солёными овощами.

Однако на этот раз Лян Цзинь не ожидал, что Сун Дуншэн выкрутится так легко. Это вызвало у него лёгкое разочарование, но он не спешил: времени впереди ещё много.

В глазах — Новый год, дела пришлось временно приостановить и заняться домашними хлопотами: купить вырезки для окон, фейерверки и кое-какую новую одежду. На этот раз Лян Цзинь взял всё на себя, а ещё уговорил матушку Лян сделать модную завивку. Матушка Лян отказывалась, мол, возраст уже, какая там мода, да и желания никакого нет. Но Лян Цзинь настаивал: папа всегда любил, когда мама выглядит красиво. В конце концов она не выдержала и согласилась.

Лян Цзинь прикинул, что на завивку уйдёт немало времени, и отправился с Чэн Хао побродить по соседним магазинам, попутно прикупить мелочёвку. Он вдруг вспомнил, как раньше, на Новый год, Чэн Хао часто доставал свои накопления и покупал ему что-нибудь приятное. В

душе он вздохнул: этот человек всегда был закрыт, хотел сделать ему добро, но никогда не говорил об этом прямо. Неудивительно, что в прошлой жизни они так и не смогли найти общий язык.

Чэн Хао разглядывал часы в витрине. Моделей было всего несколько, и все они выглядели практически одинаково. Лян Цзинь заметил, как тот хмурит брови, подошёл, обнял его за плечи и с улыбкой сказал:

— Какую выбрал? Покупай, я тебе подарю.

Чэн Хао косо посмотрел на него:

— Откуда у тебя деньги? Покажите самые дешёвые.

Для Чэн Хао Лян Цзинь всё ещё был ребёнком. Тот ещё не нашёл стабильного способа зарабатывать, и хотя у него были деньги от компенсации за две квартиры — это дар от дяди на крупные траты, — сейчас Лян Цзинь был по сути нищим.

Лян Цзинь хотел купить ему подороже, но Чэн Хао оттолкнул его. Лян Цзинь лишь скривил губы, глядя, как тот примеряет часы на запястье, и подошёл ближе:

— Всё время сверяться с часами неудобно, никак не мог выбраться раньше.

Лян Цзинь ничего не сказал, но крепко запомнил это. Рано или поздно он выложит к ногам Чэн Хао всё самое лучшее, что есть в его жизни, и скажет, как сильно он его любит. В этой жизни, что бы ни случилось, Лян Цзинь больше никогда не будет ссориться с ним и расставаться.

Этот Новый год Чэн Хао провёл с Лян Цзинем и его матерью. В комнате стоял мягкий жёлтый свет, трое сидели за столом и лепили пельмени со свининой — Лян Цзинь не любил баранину, поэтому оба старались угодить его вкусу.

Лян Цзинь в готовке не смыслил ни бельмеса. Матушка Лян учила его раз за разом, как раскатывать тесто, чтобы оно было ровным, не слишком толстым и не слишком тонким, но всё, что выходило из-под рук Лян Цзиня, имело какую-то причудливую форму, и Чэн Хао с матушкой Лян приходилось переделывать.

Лян Цзинь увлёкся и тоже начал накладывать начинку в лепёшки. Он положил так много, что края даже не сходились. Чэн Хао посмеялся над ним:

— Ты что, такой жадный?

Лян Цзинь поднял на него глаза, прищурился в улыбке:

— Если человек не жадный, ему пора в монахи. А у меня живот большой, всё, что захочу, обязательно заберу.

В отличие от уюта этой комнатухи, главный дом бурлил жизнью: то и дело раздавался смех, перемежаясь с резким рёвом фейерверков в ночном небе.

На второй день Нового года, когда замужние дочери возвращаются в родительский дом, приехали старшая, вторая и третья тётки. Все братья, сёстры и кузены Лян Цзиня съезжались вместе. Раньше они и не замечали его, но по какой-то причине старшая тётка едва вошла, как

тут же подозвала Лян Цзиня к себе: дала деньги на Новый год, угощала сладкими пирожными, обнимала с такой нежностью, что со стороны казалось, будто это её родной ребёнок.

Бабушка Лян хотела было возмутиться, но увидев, как зять улыбается Лян Цзиню, не смогла вымолвить слово поперёк. Она только не могла понять: отчего эта пара вдруг так сменила гнев на милость? Раньше же твердили, что парень этот неблагодарный, и что компенсацию за Лян Хуайминя тоже нужно вернуть?

Бабушка Лян за несколько дней до того вместе с невесткой третьего сына наготовила всякой вкуснятины, изначально не рассчитывая на этих двоих из второй семьи. Но теперь, когда два самых влиятельных человека в доме изменили к ним отношение, она не могла портить картину и лишь с болью в сердце наблюдала, как они сидят на кане.

Лян Цзинь сделал вид, что смущён до глубины души:

— Не думал, что мне ещё доведётся сидеть за столом у бабушки.

Сарказм в словах Лян Цзиня изменил лица присутствующих. В этом доме были свои порядки, всех делили на разряды, и даже Лян Хуайминь в праздники не имел права садиться за стол с роднёй, а сидел где-то в стороне с детьми. Разве что философским отношением к жизни и объяснишь, как можно не сойти с ума в такой семье.

Сун Дуншэн поспешно замахал руками:

— Что ты такое говоришь, ребёнок? На-ка, съешь кусочек хрустящей свинины. Кстати, директор Чжоу в последнее время не связывался? Ты часто с ним общаешься?

Лян Цзинь слегка скривил губы в улыбке. Он знал: Сун Дуншэн не сдохнет, пока не ударится в грязь лицом, и потому спокойно ответил:

— Заходил пару раз в лавку, я его особо не привечал. Он бизнесмен, фаворит начальства, зачем мне, простому мужику, к нему липнуть?

Сун Дуншэн хлопнул его по плечу:

— Ты что, глупый? Сейчас каждый норовит ухватиться за кого-то повыше. Власть и деньги — разве лишними бывают? Не смотри свысока, поплачешь ещё. Устроишь нам встречу? Дядя с ним хотел бы переговорить.

Лян Цзинь наклонился и положил еды в тарелку сидевшей рядом матушке Лян. Она впервые сидела за одним столом с людьми, с которыми раньше даже слова не меняла. И пусть в последнее время она уже не так чтит свекровь, в такой обстановке тело её всё равно каменело от напряжения.

Лян Цзинь думал: как эта женщина умеет терпеть? Неужели слова Сун Дуншэна так её ослепили? Свести их — не проблема, как раз и выведет напоказ мелкие пакости Сун Дуншэна.

Через несколько дней после Нового года наступило начало весны.

Хотя сезон уже наступил, зимний холод не хотел уходить, сцепившись с серым небом, и наконец выпал снег. Ветер выл, заставляя всех съёживаться.

Магазин уже открылся, и Чэн Хао, как обычно, был занят на кухне, его лоб покрылся потом.

Матушка Лян не послушала совета и продолжала готовить лепёшки, а в свободное время мыла посуду и разговаривала с Чэн Хао.

— В последние дни Лян Цзинь непонятно чем занят, всё время пропадает. Когда он возвращается домой, я спрашиваю, что он делал, но он мне не говорит. Вот девочки — они заботливые, а с сыновьями только хлопот не оберёшься.

Авторское примечание: Решил, что в следующей книге напишу про главного героя-инвалида, городской роман, с драмой и страстями.

Авторское примечание: На этой неделе буду публиковать через день, чмоки, переехал, замёрз как собака.

<http://bllate.org/book/16631/1523432>